

кой традиционных крестьянских общин, имел, по определению Столыпина, «коренное значение» для России.

В своем первом выступлении во второй Государственной думе в качестве председателя Совета Министров 6 марта 1907 г., говоря о новых законах об устройстве быта крестьян, он подчеркнул, что они предоставили крестьянам земли государственные, а «Государь повелел передать на тот же предмет земли удельные и кабинетские на началах, обеспечивающих крестьянское благосостояние». Столыпин сказал, что в целях достижения возможности выхода крестьян из общины издан закон, облегчающий переход к подворному и хуторскому владению, причем устранено всякое насилие в этом деле и отменяется лишь насильственное прикрепление крестьянина к общине, уничтожается закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда»¹.

Продолжая разговор на эту тему в речи об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенной в Государственной думе 10 мая 1907 г., П.А. Столыпин подчеркнул, что исходит из того положения, что все люди, заинтересованные в этом деле, желают его разрешения: «Я думаю, что крестьяне не могут не желать разрешения того вопроса, который для них является самым близким и самым больным. Я думаю, что и землевладельцы не могут не желать иметь своими соседями людей спокойных и довольных вместо голодающих и погромщиков. Я думаю, что и все русские люди, жаждущие успокоения своей страны, желают скорейшего разрешения того вопроса, который, несомненно, хотя бы отчасти, питает смуту»².

В другой своей речи, произнесенной в Государственной думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление В. Маклакова, Столыпин так сказал о крестьянском вопросе: «Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельною собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы»³.

¹ Столыпин П. А. Указ. соч., с 54, 55.

² Там же, с. 92.

³ Там же, с. 114.